А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва **№ 4** **30 января 2025 года**

О дисциплинарном производстве
в отношении адвоката
К.
по жалобе Ф.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе …с участием заявителя Ф., адвоката К., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Ф. без даты (вх. № … от 23.10.2024) в отношении адвоката К. (регистрационный номер .. в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 20 ноября 2024 года вынесла заключение

– о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 27 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом К. профессиональных обязанностей перед доверителем Ф., предусмотренных Соглашением об оказании юридической помощи №…от 20 сентября 2024 года, выразившемся в несовершении им действий по оказанию квалифицированной юридической помощи доверителю Ф. в составлении и подаче в М. районный суд города Москвы искового заявления от имени Ф. и в перепоручении указанных действий помощнику Б., что повлекло оставление М. районным судом города Москвы искового заявления без движения в связи с тем, что оно было подано без соблюдения требований, установленных ст. 131 и 132 ГПК РФ;

– о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката К. по жалобе Ф. без

даты (вх. № … от 23.10.2024), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат К. в заседании Совета подтвердил своевременное получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Комиссии не согласился, поддержав доводы, изложенные в письменных объяснениях (вх. № … от 28.01.2025), согласно которым Ф. заранее знала о его отъезде, из-за которого он не мог сам подать исковое заявление. При этом он дистанционно руководил его подготовкой, а расчет суммы госпошлины сделан неверно в соответствии с согласованной с доверителем тактикой действий.

Заявитель Ф. в заседании Совета подтвердила своевременное получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним. С выводами Квалификационной комиссии согласилась полностью, поддержав доводы, изложенные в письменном обращении (вх. № … от 29.01.2025), и полностью отвергнув приведенные выше доводы адвоката К.

Рассмотрев и обсудив заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, выслушав его участников, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что 13 апреля 2024 года скончался сын Ф. – Ф.П., 1966 года рождения. В связи с этим у нее возникла необходимость в квалифицированной юридической помощи для решения вопросов, связанных с наследованием. За ее получением она обратилась к адвокату К. и заключила с ним Соглашение об оказании юридической помощи № .. от 20 сентября 2024 года. Предметом данного Соглашения являлось оказание адвокатом К. юридической помощи доверителю Ф. в сопровождении наследственного спора, в том числе: анализ предоставленных доверителем документов, консультирование доверителя по вопросам взаимодействия с ответчиками, выработка правовой позиции, подготовка и подача искового заявления в суд, представление интересов доверителя в суде первой инстанции, а также иные поручения доверителя.

Согласно п. 3.1 Соглашения Доверитель оплачивает Представителю вознаграждение авансом в размере 150 000 (сто пятьдесят тысяч) рублей, исходя из стоимости часа работы Управляющего партнера в размере 25 000 (двадцать пять тысяч) рублей и стоимости работы юристов адвокатского бюро в размере 10 000 (десять тысяч) рублей.

В день заключения Соглашения Ф. внесла в кассу адвокатского образования, в котором адвокат К. осуществлял адвокатскую деятельность, денежные средства в размере 150 000 рублей, что подтверждается квитанцией к приходному кассовому ордеру №… от 20 сентября 2024 года.

По предложению адвоката К. доверитель Ф. выдала две нотариально удостоверенные доверенности – от 08 октября 2024 года и от 21 октября 2024 года, которыми уполномочила Адвокатское бюро города Москвы «К. и Партнеры», граждан К., Б., Г., М. вести ее наследственное дело, включая

право осуществлять судебное представительство во всех судах со всеми процессуальными правами сторон, сроком на три года каждая.

Помощник адвоката К. – Б., действовавшая на основании указанной доверенности, составила, подписала и 30 сентября 2024 года подала его в М. районный суд города Москвы от имени истца Ф. исковое заявление об определении супружеской доли умершего в имуществе, приобретенном в браке, и о включении его в состав наследственной массы (оба требования неимущественного характера).

К исковому заявлению представителем Ф. – Б. приложены копии свидетельств о рождении и смерти Ф.П., листов из его паспорта и доверенность.

При этом в материалах дисциплинарного производства отсутствуют какие-либо доказательства конкретного и непосредственного участия адвоката К. в подготовке и составлении указанного искового заявления, в самом исковом заявлении он также не указан в качестве представителя истца, а указана только Б.

Определением М. районного суда города Москвы от 11 октября 2024 года исковое заявление в соответствии с ч. 1 ст. 136 ГПК РФ было оставлено без движения до 31 октября 2024 года в связи с тем, что оно было подано без соблюдения требований, установленных ст. 131, ст. 132 ГПК РФ, а именно – не была оплачена государственная пошлина, исчисленная исходя из цены иска.

Заявитель Ф. утверждает, что обязательства, предусмотренные условиями Соглашения об оказании юридической помощи от 24 сентября 2024 года № 20-09/24, не исполнены адвокатом К. в полном объеме, его бездействие подтверждается отсутствием каких-либо результатов сбора им доказательств по делу, оставлением судом иска без движения из-за неграмотного его составления, выразившегося в неверно определенном размере государственной пошлины. Адвокат К. не контролировал действия своего помощника Б., перепоручив ей всю работу по оказанию заявителю юридической помощи.

Оценивая выдвинутые заявителем дисциплинарные обвинения в отношении адвоката К., Совет отмечает следующее.

Подпунктом 2 п. 2 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» прямо предусмотрено оказание адвокатом такого вида юридической помощи, как составление заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера, а предусмотренная в пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката обязанность честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством способами, безусловно, предполагает личное участие адвоката в оказании юридической помощи доверителю в соответствии с условиями заключенного между ними соглашения. Ответственность за надлежащее и профессиональное

исполнение поручения доверителя несет именно адвокат, заключивший соглашение об оказании юридической помощи.

При этом ни помощник, ни стажер адвоката в силу п. 2 ст. 27 и п. 2 ст. 28 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не вправе заниматься адвокатской деятельностью, то есть оказывать доверителям адвоката квалифицированную юридическую помощь.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что, вопреки этим обязательным требованиям, адвокат К. поручил своему помощнику Б. составление от имени доверителя Ф. искового заявления, его подписание и подачу в М. районный суд города Москвы, чем фактически перепоручил последней исполнение поручения доверителя Ф. При этом сам адвокат К. уклонился от личного исполнения обязанностей перед доверителем, переложив их исполнение на помощника Б., что повлекло за собой неквалифицированное оказание юридической помощи при описанных обстоятельствах.

Материалами дисциплинарного производства, в частности перепиской между Ф. и помощником адвоката К. – Б. в мессенджере «WhatsApp» и электронной почте, подтверждается обоснованность довода жалобы о том, что адвокат К. не участвовал в оказании заявителю Ф. квалифицированной юридической помощи в виде составления искового заявления и его подачи от имени Ф. в суд, поскольку эта переписка не содержит никаких ссылок на него, все обсуждение содержания искового заявления и тактики действий в ней происходит только между Ф. и Б.

При таких достоверно установленных в ходе дисциплинарного производства обстоятельствах, а также с учетом признания адвокатом К. факта неправильного исчисления государственной пошлины Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что профессиональное поведение адвоката К. по отношению к доверителю Ф. нельзя признать ни добросовестным, ни разумным. Совет признает, что описанное выше профессиональное поведение адвоката К. свидетельствует о его намеренном самоустранении от оказания юридической помощи доверителю Ф. с перепоручением исполнения обязательств перед ней своему помощнику Б. По этим причинам Совет признает презумпцию добросовестности адвоката К. опровергнутой, а его вину в совершении дисциплинарного проступка – доказанной.

Одновременно с этим Совет считает необходимым уточнить приведенное в заключении Квалификационной комиссии описание дисциплинарного нарушения, дополнив его указанием на то, что исковое заявление было подано без соблюдения требований, установленных ст. 131 и 132 ГПК РФ, ввиду неправильного исчисления государственной пошлины, что повлекло его оставление без движения до 31 октября 2024 года.

Переходя к рассмотрению иных дисциплинарных обвинений, выдвинутых заявителем Ф., Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает установленным, что Соглашение об оказании юридической помощи № … действовало в течение непродолжительного

времени: с момента его заключения 20 сентября 2024 года по 09 октября 2024 года (дата уведомления доверителем Ф. адвоката К. о расторжении Соглашения).

Оценивая выдвинутые в отношении адвоката К. дисциплинарные обвинения в том, что он не подал жалобу на постановление ОМВД России по Пресненскому району города Москвы от 24 августа 2024 года об отказе Ф. в возбуждении уголовного дела, не исполнил все обязательства, включенные сторонами в предмет Соглашения, а также использовал в адрес Ф. некорректные выражения и употреблял нецензурные выражения, Совет, прежде всего, учитывает имеющуюся в материалах дисциплинарного производства светокопию постановления и.о. заместителя межрайонного прокурора Н. о полном удовлетворении жалобы адвоката К., поданной им в интересах Ф. Этим постановлением прокурора отменено постановление органа дознания – ОМВД России по П. району города Москвы от 24 августа 2024 года об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлению Ф., материал возвращен для дополнительной проверки.

При таких обстоятельствах, Совет, руководствуясь презумпцией добросовестности адвоката и соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о недоказанности дисциплинарных обвинений в оставшейся части. В заключении Квалификационной комиссии со ссылками на материалы дисциплинарного производства приведены достаточные обоснования этого вывода, с которыми Совет также соглашается.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката К. за допущенное нарушение, Совет учитывает его грубый и злостный характер, сопряженный с явным игнорированием адвокатом основополагающих профессиональных правил поведения при исполнении принятых на себя обязательств по заключенному соглашению об оказании юридической помощи. Такое поведение адвоката К. Совет признает недопустимым и наносящим вред авторитету адвокатуры. Вместе с тем, Совет принимает во внимание, что адвокат ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался.

При таких обстоятельствах Совет предоставляет адвокату К. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату К. (регистрационный номер … в Едином государственном реестре адвокатов) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 27 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Ф., предусмотренных Соглашением об оказании юридической помощи от 20 сентября 2024 года № …, выразившееся в несовершении им действий по оказанию квалифицированной юридической помощи доверителю Ф. в составлении и подаче в М. районный суд города Москвы искового заявления от имени Ф. и в перепоручении указанных действий помощнику Б., что повлекло оставление М. районным судом города Москвы искового заявления без движения в связи с тем, что оно было подано без соблюдения требований, установленных ст. 131 и 132 ГПК РФ, ввиду неправильного исчисления государственной пошлины.

Прекратить дисциплинарное производство в оставшейся части вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы **С.Б. Зубков**